

Дора Коуст

**ЗОЛУШКА
В ПОИСКАХ
ДОМИНАНТА.
ОСТАТЬСЯ СОБОЙ**

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К73

Коуст, Д.

К73 Золушка в поисках доминанта. Остаться собой / Д. Коуст. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 310 с.

После череды событий я хотела вернуться в Россию, но здравый смысл заставил учиться и поселиться в скромной квартирке на окраине Лондона. И все бы ничего - учеба, работа, подработка, но подруга решила осчастливить меня сертификатом в эротический клуб «Дикая Роза».

Повязка на глазах, встреча без имен и обязательств. Страсть затапливала сознание, уводила такими коридорами, в которых я еще не бывала. Но я не ожидала, что моим проводником в мир похоти и наслаждения станет владелец крупной корпорации. Корпорации, в которой я работаю...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91376-3

© Дора Коуст, текст, 2020
© Марина Рубцова, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Пролог. Все тайное рано или поздно становится явным

Анжелика

Купалась, нежилась в поцелуях, отдаваясь мужчине целиком и полностью. Лед сердца растапливался. Открывалась ему с некой осторожностью, но неминуемо. Пальцы зарывались в густые черные волосы. Давно сорвала темную резинку. С распущенными — сексуальнее. Нетерпеливо касалась мышц, пробегаясь по контурам, желая ворваться в податливую мякоть плоти. Чтобы ногтями до крови, оставляя трепетные царапины.

Каждый жадный вдох отдавался болью в груди. Придавливал тяжестью тела, давая насладиться скованностью движений. Не просила свободы. Свобода здесь не нужна.

Оглаживал упругие ягодицы, то и дело касаясь лоскутов белья. Готова была изорвать их сама же, лишь бы приблизить личную агонию. Словно стояла на краю обрыва, а лицо омывали не потоки холодного ветра, а горячие волны свирепого в своем буйстве океана. Жар в лоне уже создавал дискомфорт. Соски напрягались от боли, терлись о кружевную ткань. Ловила жадные губы, клеймящие, сладкие, яростные. Он не отпустил бы, даже если бы молила о пощаде. Сама отворила дверь для его зверя. Сама накинута крепкий кожаный поводок, да только на себя.

Зеленушка в темных джинсах. Освяти.сет.себе

За секунду изменила положение, уткнувшись лицом в подушку. Даже воздуха не успела глотнуть. Острое лезвие ножа прижалось к затылку, прошлось тонкой гранью по шее, опускаясь к лопаткам. Не щадил. Точно знал, чего я хочу. Адреналина, что побежит по крови, разрывая нервы, отдавая контроль. Доверяла — безоговорочно и дико. Так хотела бы увидеть нас в зеркале. Лезвие проходило по коже лишь слегка, царапая, оставляя красноватые полосы. Легкая боль приносила разрядку, щекотала нервы, возбуждая еще сильнее.

Сердце испускало дробный ритм. Так хотелось перейти к кульминации, но он еще не закончил. Наслаждался медлительностью движений, упивался собственной властью над моим телом. Не смела перечить. Не смела приказывать. Не смела просить. Сама подписала договор, не желая упускать такую возможность. Мой Мучитель, Учитель, Мастер... Казалась смешной сама себе. Холодная сталь прижалась к краешку трусиков. Вмиг разорвав, освободил от белья. Дождалась...

Неизменно покрывал тело легкими поцелуями, вознаграждая за послушание. Округлым ягодицам тоже досталась ласка, как и сочившимся влагой складкам. Внутренности пульсировали, встречая уверенный, твердый член. Представляла со стороны, как искушенно это выглядит. Как объемная головка скрывается в нутре лишь чуть-чуть, чтобы тут же выйти наружу — дразня, заводя, играя.

Искусала все губы...

— Ну же! Хочу! Сильнее! — так желала, чтобы мир обрушился на плечи, склоняя к его ногам.

— Бесстыдница, — усмехнулся вибрирующим бархатным голосом.

Голос тот ласкал не хуже рук, нескромных пальцев, которые впивались в плечо и пробирались к чувствительной горошине. Достигла бы оргазма и без стимуляции. Настолько дополнял, словно знал все желания заранее, будто читал меня как раскрытую книгу.

Движения стали мощнее, глубже, сильнее. Врывался неистово, вынуждая забыть обо всем. Хрипы и всхлипы сливались в единый поток, где мы с ним были неразделимы. Обжигающие кольца все убыстрялись, лишая возможности задержать оргазм хоть на сколько-то. Шлепки сыпались на ягодицы — дополняли мою личную огненную бездну.

И мир рассыпался на части, мельтеша вспышками ярких звезд перед глазами. Его рык — самая лучшая мелодия, улада для слуха. Тяжело навалился сверху. Так тепло, комфортно и уютно. Сгреб в охапку — ему не наплевать. Нежные поцелуи ложились на раскрасневшееся лицо, захватывали вырывающееся из груди дыхание. Так хотелось закричать — от счастья, от любви, от понимания. Он давал мне именно то, чего я так желала всей израненной душой, всем измученным сердцем. Только с ним не хотела расставаться, но каждое утро нового дня этот сон рассеивался, оставляя меня под воздействием обволакивающего наваждения, да только не сегодня...

Обернувшись к своему любовнику, ужаснулась от тяжелого серебристого взгляда, от лукавой улыбки, что закралась в уголках губ. Александр Конт смотрел на меня словно на выигранный приз — довольный, подобно наглому мартовскому коту. Страх сковал голос неминуемо, вынуждая проснуться.

Зеленка в наших домочетях. Освяти.св.себя

Нет, мы не виделись с Александром с той самой встречи, не виделись и с Деймоном после бала. Между нами не было секса, не было этого единства, а так хотелось бы. Хотелось наконец найти того самого, от которого сердце сжимается болью от невозможности сделать вдох. Эгоистично желала купаться в любви, сгорать в озере страсти, умирать, рождаясь заново в надежных объятиях.

Приближалась дата нашей с Деймоном встречи — с каждой ночью сны становились все извращеннее. Да я попросту боялась накинуться на него, увидев снова! Щеки пылали — они не стеснялись будильника, что орал своим визгом уже минут пятнадцать. Если бы только не горечь окончания... Чертов Конт!

Неделя, данная на реабилитацию новым начальником, закончилась именно сегодня, а это означало, что у одной пятой точки, что неизменно находит для себя приключения, сегодня очень важный день... Сразу два события. Какого боялась больше? Какое желала приблизить быстрее? Оставаясь в постели, все равно не узнаю, а пока...

Повернувшись на бок, улыбнулась солнцу, заглядывающему в окно, и новому дню. Пора накрепко брать в руки свою жизнь, Анжелика Гиш. Пора вставать...

Душ, чашечка горячего капучино с пенкой и шоколадом. Мои вкусы немного изменились. Надеюсь, что и сама тоже. Неизменным оставался бутерброд, обжигающий пальцы. Тонкие ломтики колбаски, расплавленный сыр и мякоть томатов — самое лучшее в мире кулинарное творение. Вымыв посуду, легкой поступью пошла одеваться. Приталенные брюки с высокой посадкой, полусапожки на устойчивом каблучке, белоснежная рубашка поверх кружевного лифа. Смот-

рела в зеркало и словно видела в себе прятанный до-
селе свет. Вот они — яркие ямочки, кофейные, чуть
затуманенные дымкой возбуждения глаза, чарующая
улыбка. Машка бы сразу сказала:

«Да ты влюбилась, подруга!»

Так ее не хватало, и да, она бы оказалась совершен-
но права. Все, чего боялась, так это разочароваться
в том образе, который неизбежно придумала за эти
дни себе сама. Самая страшная ошибка женщины —
построить в своем разуме иллюзорные отношения,
которых нет. Конта не забывала. Он всплывал в памя-
ти образами, фразами, яркими картинками, а глав-
ное — взглядом. Никогда не смогу простить. Обошел-
ся слишком жестоко, не имея на то причин и прав.

Улыбнувшись еще раз, накинула длинный плащ.
Клатч в руках отдавался тяжестью. Телефон, ключи,
кошелек, кое-что из косметики. Сегодня мне предсто-
яли сразу два деловых разговора, и неизвестно, чем мог
закончиться последний. Похоже, я все же подседа на
чертов секс...

По ступеням летела, вдыхая полной грудью про-
хладный утренний воздух. Стайка голубей вспорхнула,
пугаясь ранней птички, что уже раскрывала свои кры-
лья навстречу неизведанному. Потому что новое все-
гда будоражит...

— Доброе утро, мисс Гиш, — улыбался немолодой
водитель. — Вижу, у вас прекрасное настроение.

— Доброе утро, Винчестер. Настроение? Не просто
прекрасное, превосходное! Благодарю.

Приземлившись на заднее сиденье салона автомо-
биля, дождалась, пока мужчина займет свое место да
как следует вдавит педаль в пол. С его вождением

Зеленка в нежных дымчатых. Осветит. сн собой

я уже сумела познакомиться вчера. Несмотря на возраст, этот человек оставался молодым душой.

— Вот и приехали, мисс Гиш. Удачного вам дня, и звоните, когда я вам буду нужен. Не стоит игнорировать заботу мистера Ринта. Мы ведь не хотим с вами остаться без премии? — подмигнул, памятуя о моем вчерашнем поведении.

Конечно, я вчера всеми правдами и неправдами отказывалась от широкого жеста, воспроизведенного с легкой руки начальника. Не заслужила еще, но оказалось, что спорить с мистером Ринтом себе дороже. Даже не заметила, как согласилась и на машину, и на водителя, и даже на прием у штатного психолога. С детства их не любила, с того самого детства. Ну ничего! Ради хорошей работы можно разок и потерпеть...

Стальной великан возвышался над миром, уходил далеко ввысь — в небосвод. Не посчитав, даже не смогла бы сказать, сколько здесь этажей. Белоснежная вывеска выделялась — «Стройком». Словно чистое пятно посреди серой реальности. Карликовые деревья в горшочках обрамляли вход. Их скоро уберут, как только холода пропитают Глазго.

— Доброе утро, мисс. Ваш пропуск.

— Конечно. — Достав из клатча искомое, подала мужчине.

Внимательно осмотрев нас с карточкой на соответствие, вернул документ. Словно совсем не он выписывал его мне вчера.

— Хорошего дня, — кивнул, улыбаясь.

— И вам прекрасного.

Улыбалась всему миру вокруг — девушкам за стойкой информации, охране, клеркам. Воодушевленная заходила в лифт. Зеркальные стены отражали мой об-

раз. Залюбовалась и не заметила, как в механической коробке перестала быть единственным пассажиром.

Теперь уже смущалась такого откровенного самолюбования. Оно не свойственно мне, так что же изменилось? Просто хотелось жить!

Не смотрела на своего попутчика. Щеки пронизывало стеснительностью. Отмеряла, высчитывала этажи — когда цифра восемнадцать мигнула, вздохнула с облегчением. Всего шаг, с которого начинается новая жизнь.

— Доброе утро, мисс Гиш. Вас уже ждут.

— Благодарю, Ребекка.

Миловидная секретарша привстала, встречая нового посетителя. Несмотря на зрелость возраста, выглядела она презентабельно. Особый лоск, шик, аристократичные черты лица. Эта дама любила себя. Так что же мешает мне? Пора начинать.

— Желаете кофе?

— Было бы замечательно. Капучино.

Глухо постучавшись, уверенно прошла в кабинет. Мистер Ринт уже действительно ожидал меня, да не один. Женщина в строгом костюме разместилась в кресле напротив него. Участки низкого стола, не занятые аппаратурой, застилались множеством проводов. Будто кто-то разбирал на деталики технику.

— Доброе утро, мисс Гиш. Присаживайтесь, — кивнул начальник на свободное кресло. — Хочу познакомить вас с нашим психологом — миссис Перти. Сегодня она проведет с вами небольшое тестирование.

— Очень приятно. — Чувствовала скованность, будто белый пушистый кролик застыл перед мощным удавом.

Зелюшкин в поисках единички. Осойн.сн себей

Неприятное чувство.

— И мне приятно. И пока мистер Ринт еще не запугал вас окончательно, добавлю. Ко мне можно обращаться с любыми вопросами и проблемами. Все бережно схороню и дам совет.

— Спасибо.

Не стала говорить о том, что никогда не воспользуюсь ее услугами. Зачем? Для чего? Я уже привыкла, давно привыкла решать свои проблемы самостоятельно. Пусть наступая на собственные грабли, пусть неумело и неловко, но сама. Только человек может прокладывать свою дорогу. Любое вмешательство извне чаще навредит, сбив с истинного пути.

— Вы меня прямо монстром делаете, миссис Перти! — рассмеялся мужчина. — Ну да ладно. Я вас покину, чтобы не смущать. И, Анжелика, дождитесь меня для подписания документов. Сегодня мы начнем знакомиться с вашими обязанностями.

Оставшись наедине, выдержали томительное молчание. Ребекка принесла нам кофе и скрылась за дверьми, тихонько прикрыв их за собой. Не боялась вопросов, но не желала выворачивать собственную душу наизнанку перед посторонним человеком. Да только выбора не было...

— Я задам вам несколько стандартных вопросов, мисс Гиш. Вам необходимо отвечать только правду однозначными ответами — да или нет. Если вы соврете, детектор сразу укажет на изменения. — Навешав на меня тучную кучу проводов, дама вернулась в кресло.

Сердце убыстряло свой ритм, гоняло кровь по телу с бешеной скоростью. Не могла расслабиться. Взгляд гулял по широкому светлому кабинету, цеплялся за полки с документами, декор интерьера. В темной ме-